

УДК 81

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/51>

Сорокина А.И.

ORCID: 0000-0002-7647-1680

Калужский государственный университет

г. Калуга, Россия

РИТОРИЧЕСКАЯ ТРИАДА АРИСТОТЕЛЯ В ИССЛЕДОВАНИИ КУРТУАЗНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена одному из основных вопросов антропоцентрической парадигмы, а именно месту человека в изучении языка. В исследовании произведен анализ вербального коммуникативного поведения куртуазной коммуникативной личности на основе риторического треугольника Аристотеля. Автор выявляет и описывает основные особенности построения аргументации исследуемого типа коммуникативной личности.

Ключевые слова: коммуникативная личность; аргументация; риторический треугольник; этос; пафос; логос.

Sorokina A.I.

ORCID: 0000-0002-7647-1680

Kaluga State University

Kaluga, Russia

ARISTOTLE'S RHETORICAL TRIAD IN THE STUDY OF COURTLY COMMUNICATIVE PERSONALITY

Abstract. The article is devoted to one of the main issues of the anthropocentric paradigm, namely the place of a person in language study. The research analyzes the verbal communicative behavior of a communicative courtly personality on the basis of Aristotle's rhetorical triangle. The author identifies and describes the main features of argumentation used by a communicative personality under study.

Keywords: communicative personality; argumentation; rhetorical triangle; ethos; pathos; logos.

Антропоцентрическая парадигма, являясь одним из актуальных направлений современной лингвистики, переключает фокус внимания исследователей языка на его функционирование в процессе коммуникации, а именно на человека, использующего и воспринимающего язык во всех его лингвистических и экстралингвистических проявлениях. Человек в рамках коммуникации – это не просто индивид. Все множество лингвистических и

коммуникативных факторов формирует разное видение роли человека в ситуации общения [7, с. 113]. Именно человек становится центральным объектом исследования современных, активно развивающихся направлений науки о языке. Одной из таких лингвистических дисциплин является лингвоперсонология, выделяя в качестве объекта исследования «языковую личность» (далее ЯЛ). Многоаспектность, функциональная и междисциплинарная природа понятия ЯЛ обуславливает значительное разнообразие концепций и подходов к ее пониманию [7, с. 114]. Одним из основных, характерных для большинства трактовок термина, является значимость коммуникативной ситуации и ее специфика.

Расширение исследований коммуникативного аспекта ЯЛ привело к возникновению новых терминов. Исследования В.И. Карасика, С.А. Сухих, В.В. Дементьева и др. ввели в научный круг термин «коммуникативная личность» (далее КЛ) [3; 4; 10]. Так, В.И. Карасик говорит о КЛ, как о языковой личности в ситуации общения [4, с. 38]. Е.В. Ракитянская характеризует КЛ как языковую личность в действии, как реального адресата или адресанта [8, с. 177]. В.В. Красных видит в КЛ определенного участника определенного коммуникативного акта, происходящий в реальной ситуации общения [6, с. 130]. Понятие коммуникативной личности включает в себя как языковые, так и коммуникативные параметры, а значит, может быть воссоздано с учетом языковых и коммуникативных составляющих. Исходя из вышесказанного, говорим о КЛ как о личности, раскрывающейся через особый тип коммуникативного поведения в его вербальном проявлении в соответствии с общепринятыми нормами конкретного социума. Каждый носитель языка обладает присущими только ему коммуникативными чертами, на формирование которых влияет множество лингвистических и экстралингвистических факторов [3, с. 316]. Тем не менее, часто встречаемые коммуникативные единицы в повторяющихся ситуациях общения свидетельствуют о наличии общих коммуникативных характеристик, способных сформировать тип коммуникативной личности, проявляющийся в жанрах речевого общения. К примеру, К.Ф. Седов говорит о ситуации конфликта как об экстремальном типе коммуникативной ситуации, способной выявить специфические проявления исследуемого типа личности. Анализируя языковые формы, употребляемые людьми в ситуации конфликта, исследователь выделяет три типа речевых стратегий: инвективный, куртуазный и рационально-эвристический. К.Ф. Седов полагает, что выбор средств и способов выражения речевого поведения происходит бессознательно и характеризуется сходными чертами в других речевых сферах, а значит можно говорить о существовании инвективной, куртуазной и рационально-эвристической языковых личностях [9, с. 218].

Целью исследования является анализ вербального коммуникативного поведения куртуазной коммуникативной личности (далее ККЛ). Так как исследование строится на анализе вербального коммуникативного поведения в ситуации реального общения заложим в основу понимания ККЛ определение К.Ф. Седова, говорим о ККЛ как о коммуникативной личности, коммуникативное поведение которой включает языковую и коммуникативную компетенцию, отличается повышенной семиотичностью и тяготением к формам речевого

этикета. Анализ исследования строится на трехуровневой модели Ю.Н. Караулова. По мнению ученого, именно прагматический уровень наглядно демонстрирует проявления коммуникативной личности [5, с.109]. Прагматический уровень ККЛ может быть исследован путем рассмотрения основных, наиболее частотных способов приведения аргументов в поддержку того или иного высказывания т.е. посредством аргументации. Аргументация – это цепочка логико-коммуникативных операций, а значит, процесс аргументации нуждается в логическом подкреплении тезиса и носит диалогический характер. Изучение прагматической природы ККЛ осуществляется сквозь языковые и речевые проявления, как в момент продуцирования высказывания, так и в процессе рецепции сообщения, что возможно лишь в рамках диалогического общения. Диалогическое взаимодействие – инструмент реализации личностных языковых и коммуникативных особенностей индивида посредством речевых произведений. Каждая коммуникативная личность характеризуется множеством порождаемых ее высказываний. Именно продуцируемые тексты, их специфика и структура раскрывают индивидуальные особенности говорящего, отражают его языковое и коммуникативное сознание, языковую и коммуникативную компетенцию, выделяют его из общей массы носителей языка [10, с. 136]. Адресант, опираясь на собственную языковую и коммуникативную компетентность, создает собственный вариант текста, устанавливает ядерные смыслы, интенции и потенции высказывания, достигает определенного тождества между исходным и конечным вариантом [11, с. 162].

Существует множество работ, посвящённых искусству аргументации. Одной из них является «Риторика» Аристотеля. Аристотель определяет риторику как искусство убеждения, использование возможного и вероятного в ситуациях, где абсолютная достоверность невозможна. По мнению Аристотеля, существуют два способа убеждения. Первый способ – «нетехнический», сюда относятся свидетельские показания, документы и т.д. Второй способ – «технический». Это риторические инструменты убеждения, эффективность которых достигается за счет компонентов классического риторического треугольника: характера оратора, настроения и специфики адресата и самим высказыванием. Эти три фактора образуют триаду: этос, пафос и логос [1, с. 40]. Они подчиняются принципам меры, ясности и целесообразности. Доказывание строится на наличии доверия к оратору. На уровень доказательности влияет настрой слушателей, их эмоциональное восприятие речи. Истина, выведенная из доводов, приведенных автором, также способна усилить убеждение. Высказывание, обеспечивающее единство этоса, пафоса и логоса – освещает значимые вопросы, эффектно характеризует оратора и представляет наибольшую пользу для слушателей. Этос – это те условия речи, в которых находится автор и которые должны учитываться автором. Это тема, место и другие факторы, определяющие содержание речи. Этос создает образ оратора – человека, достойного доверия, формирует нравственный посыл. Пафос апеллирует к чувствам. Через чувства говорящий способен повлиять на мнение аудитории. Пафос вызывает нужные эмоции и чувства, отвечающие замыслу и цели речи – задает эмоциональный посыл. Логос отвечает за средства убеждения, взывающие к разуму, и

составляет логическую сторону аргумента. Риторическая триада представляет собой внутренние доказательства: улики, доводы и примеры. В исследовании наибольший интерес представляют доводы и примеры. Доводы – это дедуктивная логика риторических умозаключений. Примеры используют индуктивную логику при формулировании аргумента. Структура аргумента наполняется словесным оформлением и строится с учетом трех теорий изложения: учение о фигурах, учение об отборе слов и учение о сочетании слов. Для исследования аргументации ККЛ был произведен анализ вербального коммуникативного поведения Н.М. Цискаридзе в интервью «Николай Цискаридзе – про Первый канал, эмигрантов, национализм и разворовывание бюджетов от 03.10.2022».

Первая категория рассмотрения – этос. Н.М. Цискаридзе подкрепляет свою позицию о необходимости исполнять свои обязательства перед сотрудниками: *Как вам объяснить? Я был когда-то артистом – это одни амбиции, но я много лет являюсь руководителем очень крупного вуза. Одного из самых главных в культуре не только в нашей стране – в мире! Я подписываю зарплаты каждые полмесяца, да, аванс, потом, зарплата. Я знаю, сколько стоит труд от уборщицы до преподавателя. Для меня это очень важно. Я несу ответственность постоянно.* В данном примере видим цепочку аргументов, ведущую к индуктивному умозаключению о крайне ответственном отношении адресата к своим должностным обязанностям. В качестве средств убеждения адресат использует свой авторитет руководителя значимого для нашей страны вуза, подкрепляемый лексическими средствами выражения важности: «крупного», «самых», «главных», «в мире», «важность», «ответственность».

Обоснование отсутствия страха перед критикой: *У меня есть на все мое мнение. Я с 16 лет сам себя кормлю, я с 20 лет вообще, так скажем, один на земле и все, что сделано у меня, так сложилось в моей судьбе, карьере – я зарабатывал сам. Мне не перед кем не стыдно! Мне никто по протекции не устроил ничего! Меня никто не устроил в институт, на работу. Все сделано моими стараниями.* Здесь можно наблюдать случай применения фигуры прибавления, а именно фигуры повторения – полиптотон, с помощью которой достигается эффект самостоятельности и самодостаточности адресата, что является существенным доводом к наличию своего собственного мнения. Случай синонимии «устроил» и гипербола «один на земле» усиливает нужный посыл.

Н.М. Цискаридзе обосновывает несогласие с позицией ведущей в вопросе об оказании существенного влияния публичными людьми на массы: *Я, когда стал по России ездить, а я один из первых артистов серьезного жанра, который объехал всю Россию вдоль и поперек. Мало есть городов и мест, в которых я не выступал. Я даже за полярным кругом танцевал. Я понял, что людям из других городов нет дела, до того, что происходит в Москве.* В данном случае убедительность высказывания достигается за счет личного опыта адресата. Гипербола «вдоль и поперек» используется для увеличения эффекта высокого уровня осведомленности адресата.

Вторая категория – пафос. Развенчивание мифа о желании подсадить прежнего ведущего программы «Сегодня Вечером»: *Сегодня Вечером – это такая знаковая программа для страны в прайм-тайм на главном канале, и ну как бы на одном из главных каналов, чтобы явно я на такое рассчитывал. Клянусь! Мечты такой не было! Примерить себя никак не мог!* Пафос адресата выражается в его желании убедить аудиторию в отсутствии каких-либо помыслов занять место ведущего. В качестве средств оратор использует индуктивное построение высказывания, фигуру мысли, уточняющую смысл предмета «*это такая знаковая программа*», эмфатические односоставные предложения. Заимствование «прайм-тайм» указывает на значимость передачи, а фигура переосмысления, представленная метафорой «*примерить себя*» усиливает экспрессию высказывания.

Аргументирование ухода из профессиональной деятельности: *Я не испытывал радости. Просто я же закрыл ту дверь. Я больше не знаю, что такое запах кулис, я не знаю что такое грим. Это не каждый день. Это не так часто.* Дедуктивное умозаключение подтверждается фигурой повторения или анафорой «*я не знаю*», фигурой переосмысления – аллегорией «*закрыл дверь*» и конечной синонимией.

Обоснование негативного отношения к С.Ю. Сададьскому: *Когда я увидел близко этого человека, ну кроме неприятного ощущения и жалости, жалости! Человек жалкий.* В данном случае оратор, формируя отрицательное отношение к упоминаемому человеку, использует лексику с негативной коннотацией, фигуру прибавления – анафору «*жалости*» и конечный полиптотон «*жалкий*».

Аргументация в поддержку отсутствия намерения покинуть страну: *Я никогда не хотел менять место моей жизни. Я никогда не хотел менять страну. Я никогда не хотел менять язык. Меня здесь невозможно уличить во лжи.* Конечное индуктивное высказывание подкрепляется троекратной фигурой прибавления – анафорой «*я никогда не хотел*» и наречием с экспрессивных коннотаций «*невозможно*».

Категория логос. Аргумент в поддержку разности между советскими и современными школьниками: *Мы с вами шли в библиотеку, чтобы найти ту или иную информацию. А им не надо куда идти. Они нажали одну кнопку и в Википедии все написано. И грозу можно прочитать за пять минут. Это нас приводит к тому, что неинтересно знать больше.* Индуктивное умозаключение подтверждается логическим развертыванием аргументативных высказываний. А начальное обращение «мы с вами» усиливает контакт и единение мысли с адресантом.

Убеждение в верности высказывания о деградации современного поколения: *Мы живем в культуре огрызков. И мы вынуждены жить в этом, потому что информации безумно много одновременно. А когда уже появились такие вещи как инстаграм и телеграм каналы, то еще меньше становится объём текста.* Убедительность высказывания оратора достигается за счет логической организации дедуктивного высказывания. Полиптотон «*жить*» и метафора «*огрызков*» усиливают речевую экспрессию адресата.

Еще одной частью теории изложения является учение об отборе слов. Словесное оформление высказывания должно было происходить с учетом четырех критериев отбора слов: употребительности, логики, авторитета и старины [2, с. 280]. Изучив лексику, употребляемую ККЛ, можем говорить о частичном соблюдении критерия логичности, так как речь Н.М. Цискаридзе содержит лексические единицы, как в прямом, так и в переносном значении. Мы можем говорить о соблюдении критерия употребительности и случаях использования заимствований.

Учение о сочетании слов содержит нормы построения фраз и высказываний, устанавливает связи между ними. Мы характеризуем речь ККЛ, с одной стороны, как соблюдающую установленный порядок сочетания слов и т.д., а с другой стороны, как нарушение этих норм с целью усиления значения слова или высказывания для достижения нужного эффекта. Учитывая степень связности речи, мы говорим о распущенном, составленном из коротких фраз, односоставных и простых предложений типе организации речевого высказывания и связанном варианте порождения высказывания с преобладанием сложных, двусоставных предложений, двойных союзов т.п.

Рассмотрев построение аргументации с учетом трех категорий риторики Аристотеля, как одно из проявлений коммуникативного вербального поведения ККЛ, мы можем сделать следующий вывод: Аргументативная сила высказывания достигается за счет ссылки на авторитет или личный опыт оратора, с применением, как доводов, так и примеров. Пафос в аргументировании ККЛ проявляется наиболее отчетливо и пронизывает остальные категории риторического треугольника. Наибольший эффект эмоционального воздействия достигается за счет фигур прибавления и переосмысления – многочисленных лексико-семантических и стилистических средств языковой выразительности. Логос ККЛ носит как дедуктивный, так и индуктивный характер, а его доказательная сила значительно усиливается за счет пафоса. Преобладание пафоса в организации аргументации ККЛ объясняется ее эмоционально-экспрессивной спецификой. Аргументация ККЛ осуществляется с соблюдением требования правильности, учитывая особенности и разрешенные отклонения устной, спонтанной речи, требование ясности частично нарушается использованием стилистически измененных значений лексических единиц и заимствований. Речь ККЛ отвечает требованию уместности, т.е., формулируется с учетом времени, места, условиями коммуникации и т.п. Аргументативные высказывания ККЛ отличаются пышностью речи, за счет использования средств стилистической выразительности и следованию нормам речевого этикета. Структура аргументативного высказывания отличается разностью типов сочетания слов и высказываний, что объясняется спецификой диалогической коммуникации и необходимостью достижения определенных коммуникативных целей.

Литература

1. Аристотель Поэтика. Риторика. СПб.: Азбука, 2000. 224 с.
2. Гаспаров М.Л. Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. М.: Наука, 1972. 470с.

3. Дементьев В.В. Аспекты проблемы «речевой жанр и языковая личность» // Ученые записки Таврического университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 224. № 63. С. 313-318.
4. Карасик В.И. Языковое проявление личности. М.: Гнозис, 2015. 384 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
6. Красных В.В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности: (К вопросу о русской концептосфере) // Язык. Сознание, коммуникация. 1997. Вып. 1. С. 128-144.
7. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: Сб. науч. тр. М., 1996. С. 112-116.
8. Ракитянская Е.В. Лингвистическая реконструкция женской коммуникативной личности предшествующих эпох: этапы исследования // Наука Красноярья. 2012. № 5 (05). С. 176-186.
9. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. 317с.
10. Сухих С.А. Личность в коммуникативном процессе. Краснодар: Изд-во Южного ин-та менеджмента. 2004. 143 с.
11. Уолтон Д. Аргументы ad hominem. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение». 2002. 350 с.

© Сорокина А.И., 2022